

К ИСТОКАМ... АКТУАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ

С. А. БАТУРЕНКО

РУССКИЙ ИСТОРИК И СОЦИОЛОГ А. П. ЩАПОВ О ПРИЧИНАХ ПОДЧИНЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются описанные известным русским историком и социологом географического направления Афанасием Прокопьевичем Щаповым причины подчиненного положения женщины в России. А.П. Щапов был одним из первых социологов, поставивших в XIX веке вопрос о роли женщины в развитии общества, об особенностях интеллектуального развития русского народа в целом, и его влиянии на сложное социальное положение женщины.

Ключевые слова: феминистская социология, женский вопрос, русская социология, неравенство полов, социальное положение женщины, А.П. Щапов

Современные социологи активно обсуждают предметную область феминистских и гендерных исследований. Часто, говоря о феминистской социологии как специфическом междисциплинарном направлении науки, мы ассоциируем ее с зарубежными разработками, считая, что основные достижения в этой области принадлежат западным ученым. Однако феминистский дискурс был заложен в русской социологии еще в период ее классического развития. В XIX в. сложились исторические, интеллектуальные, социально-экономические предпосылки, которые способствовали возникновению в социальных науках сначала «женского вопроса», а затем и феминистского дискурса. Проблема положения женщин в обществе вызывала живой интерес у представителей разных направлений социологической науки в России XIX – начала XX в.: позитивистского, неопозитивистского, субъективной социологии, генетической, неокантианской, марксистской, географического направления.

Среди представителей неокантианского направления, уделявших внимание данной проблеме – Л.И. Петражицкий, В.М. Хвостов¹, также основатель генетической социологии М.М. Ковалевский², представитель географического направления в социологии А.П. Щапов³, марксистского направления – А.М. Коллонтай⁴, представитель субъективной социологии С.Н. Южаков⁵, неопозитивистской социологии – П.А. Сорокин⁶.

---

¹ Петражицкий 1906; 1907; Хвостов 1917; 1914; 1906; 1911.

² Ковалевский 1910; 1908; 2014.

³ Щапов 1906а; 1906б; 1906с; 1908.

⁴ Коллонтай 1972.

⁵ Южаков 1906; 2008.

⁶ Сорокин 2008.

В настоящей статье мы остановимся на описании причин подчиненного положения женщин в России в работах русского историка, публициста, философа, этнографа, социолога позитивистского направления Афанасия Прокопьевича Щапова (1831–1876). Географическое направление развивалось в рамках позитивистской социологии наряду с органицистскими концепциями. Это натуралистическое направление мысли не было представлено в качестве детально разработанной целостной теории, скорее можно говорить о его существовании как тенденции или позиции ряда обществоведов, придающих особое значение роли природной среды при объяснении социальных явлений.

Область научных интересов А.П. Щапова широка: он занимался изучением истории русского раскола, духовной жизни русского народа, происхождения и сущности государства, русской общины, положения женщин в России, отношения между человеком, обществом и природой. В качестве его заслуг в мировой науке можно отметить особое внимание к роли мыслящего меньшинства в обществе, выделение психического аспекта в социальном поведении человека, указание на возможности и опасности общественных аномальных состояний. Щапов анализировал влияние природной среды на содержание и характер протекания социальных процессов, занимался разработкой теории социального прогресса, основным фактором которого считал деятельность разума в освоении и техническом подчинении природы социально-экономическим силам. Деятельность разума рассматривалась с точки зрения, во-первых, историко-географического распределения населения; во-вторых – его историко-этнографической организации; в-третьих, со стороны естественно-психологических, а также социально-педагогических условий развития. Ученый показывает содержание жизни русского народа, выявляя его этнические характеристики, природные условия существования, особенности воздействия географической среды на нравственную жизнь и мировоззрение людей. Географический и идейный факторы рассматриваются как две основные движущие силы общественного развития.

Одной из центральных тем Щапова была история интеллектуального развития России. Он искал причину отсутствия в древней Руси «интеллигентного, мыслящего класса», анализировал препятствия для «умственного развития» общества, указывая на особенности «естественно-психологических» и «социально-педагогических» условий развития, на низкий уровень психологического, физиологического, антропологического состояния древнерусского населения. Рассматривая историю России, на протяжении которой, как отмечал Щапов, практическая работа преобладала над теоретическим развитием, внешние чувства над разумом, и «рабочий народ» над «мыслящим классом», следовало искать пути преодоления сложившейся ситуации. Решение вопроса Щапов видел в переустройстве народного труда на кооперативных основа-

ниях. Он также выступал за реформы народного мирозерцания посредством общего естественнонаучного обучения, воспитания новых поколений, раскрепощения женщин. Исследование «женского вопроса» составляло важнейшую часть общих представлений о путях спасения России, что объясняет большое внимание ученого к этой проблеме, выраженное в работах последнего периода его творчества.

Вопросам роли женщины в обществе, влияния общественных представлений на положение женщины, отношении к женщине в сфере семьи и труда, причин подчиненного положения женщины в России ученый посвятил ряд своих работ: «Значение народной женщины в антропологическом и социальном развитии русской народности», «Влияние общественного мирозерцания на социальное положение женщины в России», «Положение женщины в России по допетровскому воззрению», «Мирозерцание, мысль, труд и женщина в истории русского общества», «О развитии высших человеческих чувств».

В работе «Значение народной женщины в антропологическом и социальном развитии русской народности» автор подтверждает выводы французских ученых, специалистов в области сравнительной антропологии, о значении женщины в прогрессе человеческой природы. Всегда имело место историческое преобладание мужчин, ставящее женщину в зависимое положение, исключая ее из сферы общественной, исторической деятельности, но, даже в рамках «теремного» домашне-семейного рабства, ей всегда удавалось в большей или меньшей степени становиться заметной в истории общества. Автор ссылается на слова из статьи парижского профессора антропологии (опубликована в «Отечественных записках» в 1845 г.): «корни человеческого усовершенствования диких племен заключаются в женском организме, так что причиной одичалости этих племен есть униженное состояние женщины. Если это открытие распространится на другие племена, то окажется, что женщина – главный деятель в процессе воспроизведения – представляется нам новою формою или силою общественного прогресса»⁷.

Работы Ч. Дарвина также послужили основанием для объяснения А.П. Щаповым процессов общественно-исторического влияния женщины в развитии антропологического, этического, телесного и душевного типа различных племен. Автор пишет: «Если, с одной стороны, выход ее в эти эпохи на свет истории вызывался силою исторического развития новых социально-гуманных идей, то, с другой стороны, и самое выступление ее на поприще общечеловеческой деятельности, в переходные эпохи, в свою очередь, много содействовало возбуждению во многих поколениях новых высших антрополого-социальных идей и социально-гуманных чувств и стремлений, которые, затем, с новою силою прогрес-

---

⁷ Щапов 1906b. С. 32.

сивно действовали на усовершенствование общего антропологического и, особенно, психического – умственного, нравственного и социального типа передовых цивилизованных народов»⁸. В качестве примера, Шапов рассматривает т.н. эпохи «господства женщин», периодически проявляющиеся в истории, начиная с раннего периода развития общества: творчество Кристины Пизанской в XV в., деятельность французских женских салонов и кружков перед Французской революцией, а также роль в России императрицы Екатерины Великой в закладывании основ социальной гуманизации человеческой природы русского человека. По мнению автора, даже в условиях ограниченной роли женщины, отчетливо просматривается ее влияние «в исторической выработке общественного прогресса, в антропологическом и социальном развитии народа», имеющее не меньшее значение, чем воздействие господствующей силы государства, избранной личности из числа государственных, гражданских или научных деятелей. В связи с чем, Шапов призывает внимательно рассматривать все составные части и сложные народные силы, участвующие в прогрессивном развитии русского народа.

Ссылаясь на Дарвина, Шапов рассматривает женщину с точки зрения ее прогрессивной силы как в улучшении расовых и антропологических национальных качеств народности, так и в развитии нового лучшего антропологического социального строя, независимо от ее сословной принадлежности. Сила влияния на прогресс связывалась им с обладанием женщиной специфической способности к развитию гуманной союзной социальности, ее стремлением к созданию прочного сплочения группы, поскольку в ходе исторического развития человеческой природы в женщине, по сравнению с мужчиной, оказались более развиты инстинкты социальной симпатии. В своей известной работе «О происхождении человека» Дарвин также писал о специфических качествах, которыми обладают женщины, таких как большая нравственная мягкость и менее развитое чувство эгоизма. Под влиянием материнских инстинктов женщина проявляет симпатию, доброту и любовь не только по отношению к своим детям, но также и к своим ближним. Мужчины, в отличие от женщин, чаще соперничают с другими, при этом, как отмечал Дарвин, соперничество доставляет мужчине удовольствие и способствует развитию честолюбия и эгоизма. Эти качества, по мнению ученого, «составляют естественное и роковое достоинство мужчины»⁹.

Причины подчиненного положения женщины в России Шапов частично раскрывает в работе «Влияние общественного мирозерцания на социальное положение женщины в России» (1871), описывая исторические социальные процессы, лежащие в основе первобытного положе-

---

⁸ Там же.

⁹ Цит. по: Шапов 1906b. С. 53.

ния женщины и отношения к ней. По мнению ученого, порабощение женщины было связано в первую очередь с двумя основными факторами: преобладанием физической силы мужчин и господстве чувства страха перед ней: «...этот страх все более и более невольно деморализовал и, наконец, доводил до полной рабской покорности силе мужчины. Но при всем этом женщина до последней возможности боролась против гегемонии мужчины». Борьба эта имела специфический характер, в процессе осознания женщинами своей, менее развитой физической и мускульной силы осуществлялся поиск иных способов воздействия, а именно посредством силы ума и мудрости. Щапов отмечает, что женщина силой ума старалась перехитрить «мужчин-врагов», называя это первобытной фазой борьбы за свободу и равноправие, в результате чего «...женщина возбуждала страх в мужчинах, как хитрейшая, мудрейшая “вещая дева”, “лихая баба-ведунья”, “яга баба-ведьма”, и если уже не физической силой, то своим хитрым ведунством и чародейством иногда пересиливала самых сильных мужчин-недрузгов»¹⁰.

Стремление сильных мужчин к порабощению женщин, как считает ученый, особенно усилилось при переходе славянских племен от чисто-зоологической формы кровосмесительных и насильственных браков к антропологической форме браков неродственных, договорных. Пример – большое число славянских племен, имеющих обычай силой похищать женщин из чужих родов на специальных религиозно-обрядовых игрищах между селами. Таким образом, установившийся и долго господствовавший обычай хищнического, насильного «умыкания девиц» оказался новым источником первобытного порабощения женщины.

Щапов также говорит о влиянии преобладающей физической силы мужчин и господстве чувства страха перед ней на формирование нравственно-юридических представлений, что закрепляло подчиненное положение женщины в обществе. Подчиненность женщины, бесправность ее личности утверждена была страхом княжеской власти, страхом первого славяно-русского закона. Согласно установлению «Русской Правды», незамужняя женщина не могла самостоятельно владеть собственностью и стать самостоятельным членом общины, рода. По закону сильнейшего, человеческое достоинство и жизнь женщины ценились значительно ниже по сравнению с мужчиной. Господство чувства страха перед таинственными силами внешней и человеческой природы непосредственно влияли на мировоззрение людей, на основании этого влияния складывались не только представления о роли женщины, но в целом и идеалы человеческого совершенства. Физическая мускульная сила, способная внушить страх, стала первобытным идеалом совершенства, основной ориентацией для молодого поколения.

---

¹⁰ Щапов 1906а. С. 62.

В работе «Положение женщины в России по до-Петровскому воззрению» (1873) Шапов описывает то влияние, которое оказывало общее мировоззрение на представление о личной, семейной и общественной жизни женщины. На основе «закона сильнейшего» произошло перво-бытное покорение женщины мужчине, которое было признано и утверждено народной верой, а затем еще одним фактором порабощения женщины стала византийская доктрина. Вместе с тем Шапов отмечает и положительное влияние введения христианства на изначально установившееся подчиненное положение женщины: благодаря введению христианства, увеличилось значение матери, изменилось отношение к похищению женщин, многоженству, бракам в близкой степени родства, заключению браков против воли. При этом основным ориентиром поведения и соблюдения церковного таинства брака был «страх Божий». На основании «страха Божия» условия брака и брачной жизни были подчинены строгому церковному уставу. Но вместе со строгими правилами брачной жизни в народе укоренился и аскетический взгляд на женщину. Автор пишет: «Все поучения “о женах” направлены были к тому, чтобы воспитать и глубоко укоренить в уме народном странное убеждение, что самое “естество женское вельми есть зло”, что “жена сотворена сетью бесовскою прельщающею человека на зло”». При этом церковные служители опирались на поучения Иоанна Златоуста, «слово о лукавых женах» или поучение «о женщинах или красоте», порождавших в общественном сознании страх «злых жен», «человеконенавистный страх женщины, как зловреднейшего страшилища бесовского, как дьявольской, сатанинской соблазнительницы и губительницы людей, – такой человекобоязненный страх женщины воспитывался и передавался наследственно от отцов детям»¹¹. Посредством воспитания младшего поколения подобное отношение к женщине еще больше укоренялось в общественном сознании, формировались традиции, социальные нормы и ценности. Автор приводит в пример популярную в рассматриваемый период притчу «о женской злобе», передаваемую от отца сыну.

Положение женщины, как отмечает ученый, характеризовалось рабской подчиненностью мужу, общественному гнѣту, позору, оскорблению, эгоистическими стремлениями со стороны общества в целом. Установленные нормы и ценности отразились и на юридическом положении женщины. Общество не могло дать женщине ничего другого как полную подчиненность мужу, личное и общественное бесправие. Соответственно, государственное законодательство, основанное на данном религиозно-общественном сознании, утверждало существующий принцип страха жены перед мужем, в нравственно-юридическом отношении женщина признавалась несамостоятельной, бесправной, подчиненной

---

¹¹ Шапов 1906с. С. 108-109.

юридическому господству мужчины. Сложившиеся юридические нормы становились еще одним фактором, обуславливающим подчиненное положение женщины в обществе: «Когда на женщину смотрели как на “бесовскую совокупницу и соблазнительницу богоспасаемым мужам”, – тогда какое другое положение могло ей дать общество в семье и общечитии, кроме наглухо замкнутого уединения в тереме»¹².

В тот период сложились и массовые представления об умственных способностях женщин («Повесть о премудрости Соломона»). Под влиянием византийской литературы женщину считали менее развитой в умственном отношении по сравнению с мужчинами, неспособной рассуждать собственным умом, что отражено, например, в «Домострое», согласно которому, «...женщина, как менее умная, чем мужчина, лишена была всякого права самостоятельной мысли, самостоятельного распоряжения даже в делах домашних, ибо на то был ум мужа – главы жены, который своими наставлениями и “плеткою вежливенько” учил ее страху Божию и рабскому послушанию»¹³.

Под влиянием представлений об умственных способностях женщин складывались также и представления о возможности ее занятости в сфере труда. В общественном сознании укоренилось убеждение в том, что для женщины невозможно и нежелательно любое общественное занятие, кроме домашней, хозяйственной деятельности. Если говорить о женщинах, принадлежащих к высшим сословиям, то здесь ситуация была более наглядной, знатные женщины не имели большого значения и в домашнем хозяйстве. Фактически они занимали подневольное место, сидя взаперти и не имея другого занятия, кроме рукоделия (шитьё, вышивание), что в свою очередь влияло на возможности расширения кругозора и умственного развития женщины. Любое общественное занятие для нее было невозможно, поскольку всякое вмешательство женщины в дела общественные считалось величайшим злом. Любые попытки выйти за рамки «домашнего заключения» пресекались, такая женщина немедленно называлась «злой женой». Даже деятельность некоторых великих княгинь, оказывающая влияние на общественные события, вызывала всеобщее негодование и рассматривалась как дело богопротивное. С возможностями занятости в общественной сфере связан еще один важный вопрос – как могла женщина в сложившихся условиях получить уважение со стороны членов семьи и общества. Если говорить о расширении сферы деятельности для женщин, здесь была возможна только одна общественная работа – филантропическая, только такая деятельность не вызывала порицания, поскольку внушалась и направлялась «страхом Божиим», но она возможна была только для женщин богатых.

---

¹² Шапов 1906с. С. 111.

¹³ Там же.

Высшим нравственным идеалом женщины признавалось богобоязненное поведение и обладание проистекающими из этого добродетелями. Автор отмечает: «Женщина, отличавшаяся страхом Божиим и проистекавшими из него добродетелями, возбуждала всеобщее удивление, как редкое явление среди массы “злых жен”, отличавшихся “бесстрашием Божиим”. В лице такой только женщины дивились “разуму” и славили Бога»¹⁴. Щапов так описывает идеальные женские типы Древней Руси: «Чтобы женщине очистить, сбросить с себя позорно-оскорбительное клеймо “бесовской совокупленницы, сети сатаниной, спасаемым соблазна” и т.д., и заслужить похвалу и прославление, – она должна была всю свою жизнь проводить в “богобоязньстве” и страхе бесовских искушений, в умерщвлении плоти, в посте, покаянии, колелопреклонениях и денно-нощных молитвах да в делах милосердия от своего рукоделия; она должна была смиренно вынести все иго семейного послушания и рабства, выстрадать все горе оскорблений, лишений и бедствий житейских – семейных, замужних и общественных. Чтобы доказать людям, обществу, что она не “совокупленница бесовская”, – ей нужно было самой выдержать страшную борьбу с “бесами” семейной жизни, внушавшими раздоры семейные, самодурство отцов, мужьев, свекров и свекровей, ссоры слуг или рабов и т.п.»¹⁵. Только соответствуя этому идеальному образу, женщина могла заслужить уважение. Так произошла трансформация от первобытного религиозно-языческого страха перед «мудрой дево́й» к чувству благоговения перед «богодарованною мудростью» святой женщины.

Вместе с тем общий взгляд на женщин автор характеризует как «человеконенавистный, злобный и боязливо-недоверчивый». В соответствии с таким взглядом на женщину формировалось и ее представление о необходимом и должном, ее настроение и развитие. Это способствовало выработке особых способов поведения женщин, основанных на хитрости и непрямом влиянии и воздействии. Женщина была вынуждена скрывать свои естественные стремления и желания под страхом византийско-аскетической морали. Аскетическая доктрина повлияла на физические, умственные и нравственные качества женщины, на представления о любви, брачной жизни супругов. Мужчинам рекомендовалось при выборе жены руководствоваться исключительно «страхом Божиим и упованием на волю Божию». Автор пишет: «Если и позволялось восхищаться чем-нибудь в женщине, то ничем другим, как только глубоким чувством ее смирения и всеми внушаемыми им добродетелями; в самой телесной организации богобоязненной женщины, во всем сложении ее членов видели живой символический отпечаток чувства страха Божия,

---

¹⁴ Щапов 1906с. С. 114.

¹⁵ Щапов 1906с. С. 115.

молитв к Богу, трех лиц Божества, аскетических подвигов и христианского милосердия»¹⁶. Созерцать и описывать естественную телесную красоту женщины, без идеи красоты небесной, божественной считалось грехом. Сформированный высший нравственный идеал женщины, представления о правилах семейной жизни оказались фундаментальными факторами подчиненного положения женщины в обществе.

Анализ работ А.П. Шапова позволяет говорить о том, что он был одним из первых социологов, кто внес заметный вклад в разработку проблемы положения женщины в российском обществе. Ученый закладывает основы феминистского дискурса в русской социологии. Он описывает особую роль женщины в развитии общества, специфику процессов, на основе которых складывалось положение женщины и отношение к ней, историю установления подчиненного положения женщины в России. Автор обращает внимание общественности на проблемы становления и воспроизводства гендерных различий, гендерного неравенства, одним из первых предпринимает попытку изучения причин подчиненного положения женщины в российском обществе.

Современная феминистская социология, которую часто считают западным явлением, занимается исследованием многих вопросов, которые были поставлены русскими социологами еще в XIX в. Актуальной проблематикой для современной науки является изучение исторической динамики образцов и предписаний маскулинности и феминности, коммуникации индивидов, следующих образцам мужского и женского поведения, гендерные стереотипы и установки. Для русской социологии конца XIX – начала XX в. особое значение имели вопросы, связанные с образованием и правовым положением женщин, изучением женских общественных движений, а также множество других проблем, сохраняющих актуальность в современной науке.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Аристов Н.Я. А.П. Шапов: жизнь и сочинения. СПб., 1883 [Aristov N.Ya. A.P. SHЧaпов: zhizn' i sochineniya. SPb., 1883].
- Ковалевский М.М. Высшее женское образование // Вестник Европы. 1910. № 6 [Kovalevskij M.M. Vysshee zhenskoe obrazovanie // Vestnik Evropy. 1910. № 6].
- Ковалевский М. Можно ли закрывать женщинам доступ в университеты? // Союз женщин. 1908. № 7-8 [Kovalevskij M. Mozhno li zakryvat' zhenshchinam dostup v universitety? // Soyuz zhenshchin. 1908. №7-8].
- Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: ЛИБРОКОМ, 2014 [Kovalevskij M.M. Oчерk proiskhozhdeniya i razvitiya sem'i i sobstvennosti. M.: LIBROKOM, 2014].
- Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи. М., 1972 [Kollontaj A.M. Izbrannye stat'i i rechi. M., 1972].
- Козловский В.В. История русской социологии XIX–XX вв. М., 1995 [Kozlovskij V.V. Istoriya russkoj sociologii XIX–XX vv. M., 1995].
- Петражицкий Л.И. О пользе политических прав женщин. СПб., 1907 [Petrazhickij L.I. O pol'ze politicheskikh prav zhenshchin. SPb., 1907].

¹⁶ Шапов 1906с. С. 121.

- Петражицкий Л.И. О женском равноправии. Речь, произнесенная в Государственной Думе 6 июня 1906 г. Пг., 1915 [Petrazhickij L.I. O zhenskome ravnopravii. Rech', proiznesennaya v Gosudarstvennoj Dume 6 iyunya 1906 g. Pg., 1915].
- Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008 [Sorokin P.A. Sistema sociologii. M.: Astrel', 2008].
- Хвостов В.М. Женщина в обновленной культуре. М., 1917 [Hvostov V.M. Zhenshchina v obnovlennoj kul'ture. M., 1917].
- Хвостов В.М. Женщина и человеческое достоинство: Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос. М., 1914 [Hvostov V.M. Zhenshchina i chelovechesкое dostoinstvo: Istoricheskie sud'by zhenshchiny. Priroda zhenshchiny. Zhenskij vopros. M., 1914].
- Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи (Два этюда по женскому вопросу). М., 1906 [Hvostov V.M. Zhenshchina nakanune novoj epohi (Dva etyuda po zhenskому вопросу). M., 1906].
- Хвостов В.М. О равноправии женщин. М., 1911 [Hvostov V.M. O ravnopravii zhenshchin. M., 1911].
- Щапов А.П. Влияние общественного мирозерцания на социальное положение женщины в России. Сочинения. Т. 2. СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1906. С. 55-104 [SHCHapov A.P. Vliyanie obshchestvennogo mirosozercaniya na social'noe polozhenie zhenshchiny v Rossii. Sochineniya. T. 2. SPb.: Izd. M.V. Pirozhkova, 1906. S. 55-104].
- Щапов А.П. Значение народной женщины в антропологическом и социальном развитии русской народности. Сочинения. Т. 2. СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1906. С. 31-55 [SHCHapov A.P. Znachenie narodnoj zhenshchiny v antropologicheskom i social'nom razvi-tii russkoj narodnosti. Sochineniya. T. 2. SPb.: Izd. M.V. Pirozhkova, 1906. S. 31-55].
- Щапов А.П. Мирозерцание, мысль, труд и женщина в истории русского общества. Сочинения. Т.3. 1908. С. 431-605 [SHCHapov A.P. Mirosozercanie, mysl', trud i zhenshchina v istorii russkogo obshchestva. Sochineniya. T.3. 1908. S. 431-605].
- Щапов А.П. Положение женщины в России по до-петровскому воззрению. Сочинения. Т. 2. СПб., 1906. С. 105-154 [SHCHapov A.P. Polozhenie zhenshchiny v Rossii po dopetrovskomu vozzreniyu. Sochineniya. T. 2. SPb., 1906. S. 105-154].
- Южаков С.Н. Женщина-избирательница: (К вопросу о реформе русского избирательного права). М., 1906 [YUzhakov S.N. Zhenshchina-izbiratel'nica: (K voprosu o reforme russkogo izbiratel'nogo prava). M., 1906].
- Южаков С.Н. Социологические этюды. М.: Астрель, 2008 [YUzhakov S.N. Sociologicheskie etyudy. M.: Astrel', 2008].

Батуренко Светлана Алексеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и теории социологии, МГУ им. М.В. Ломоносова; level_s@rambler.ru

A Russian historian and sociologist A.P. Shchapov on the reasons for the subordinated position of women in the Russian society

The article considers the reasons of the subordinated position of the women in Russia described by Afanasy Prokopyevich Shchapov, a famous Russian historian and the sociologist of the geographical school. Shchapov was one of the first 19th- century sociologists who raised a question of the woman's role in social development, about the intellectual development of the Russian people in general, and its influence on a complex social status of women.

Keywords: feministic sociology, women's issue, Russian sociology, gender inequality, social status of women, A.P. Shchapov

Svetlana Baturenko, PhD in Sociology, Associate Professor of History and Theory of Sociology, Lomonosov Moscow State University; level_s@rambler.ru